

Великий русский композитор

75 лет со дня смерти А. С. Даргомыжского

Завтра исполняется 75 лет со дня смерти Александра Сергеевича Даргомыжского, одного из крупнейших мастеров русской музыкальной классики, друга и соратника великого Глинки.

Творческое наследие Даргомыжского составляют четыре оперы, три небольших сочинения для оркестра, свыше 100 романсов и песен, несколько вокальных ансамблей и пьес для фортепиано. К этому перечню можно добавить ещё некоторые юношеские произведения, частью утерянные.

Даргомыжский, продолжая дело, начатое Глинкой, в своём творчестве утвердил национальные черты русской музыкальной культуры.

Основой искусства Даргомыжский считал правдивость. В поисках художественной правды он обращался к песне — творчеству русского народа, к могучей силе русского языка, красоте и гибкости которого композитор раскрыл в своих операх и романсах.

Не случайно оперы Даргомыжского (если не считать юношеской «Эмеральды», написанной на сюжет «Собора Парижской Богоматери» В. Гюго) созданы на пушкинские сюжеты. В блистающем великолепии пушкинских стихов, запечатлевшемся в музыке Глинки и Мусоргского, Римского-Корсакова и Бородина, Чайковского и Рахманинова, нашёл Даргомыжский образы «Торжества Вахха», «Русалки» и «Каменного гостя».

«Торжество Вахха» — первая русская опера-балет, завершающая ранний период творчества композитора и переделанная из кантаты того же названия, уже отмечена яркими чертами творческого облика Даргомыжского.

«Русалка» — одно из величайших творений русской музыкальной классики. «По своей мелодической прелесть, по теплоте и безыскусственности вдохновения, по изяществу кантилены и речитатива «Русалка» в ряду русских опер занимает бесспорно первое место после недосягаемого гениальных опер Глинки», — писал П. И. Чайковский.

Сила этого произведения Даргомыжского — в правдивости и подлинной человечности, в проникновенном раскрытии душевной жизни героев, свойственном всему творчеству композитора. Музыка оперы пронизана интонациями русской народной песни и

насыщена той теплотой живого участия к человеческим переживаниям, которая столь характерна для всего русского искусства. От эпической широты обрядовых песен до драматической напряжённости конфликта, ведущего к гибели Наташи, от добродушного юмора до потрясающего трагизма, которым отмечен образ мельника, — таков эмоциональный диапазон «Русалки».

В основу оперы лег пушкинский текст, переделанный самим композитором, отменный вкус которого не выносил страпни либреттистов того времени.

И в «Каменном госте», — своей лебединой песне — Даргомыжский опять обратился к Пушкину, на этот раз не изменив почти ни одной его строки.

Эта опера стоит особняком во всей истории музыкального искусства. С необычайной силой художественного прозрения Даргомыжский постиг интонационный строй русской речи и создал на его основе великодушный в своей выразительности и декламационной гибкости речитатив, на котором учились и учатся многие поколения русских композиторов.

Если Моцарт назвал своего «Дон-Жуана» «радостной драмой», то это определение полностью относится и к «Каменному гостю», к жизнеутверждающей силе общечеловеческих чувств, запечатленных в этом замечательном произведении.

Романсы Даргомыжского — подлинные жемчужины русской вокальной музыки. Их необычайная мелодическая выразительность влёт от проникновенного раскрытия образов Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Дельвига, Языкова, Кольцова и других русских поэтов. На их тексты Даргомыжский создал драматические баллады, подобные «Палладину», лирические романсы («Мне грустно», «Я вас любил»), песни, приближающиеся по складу к народным («Я затлею свечу», «Душечка-девица»), вокальные миниатюры сатирического содержания («Титулярный советник», «Мельник»).

И, наконец, в симфонических произведениях — в «Казачке», «Бабе-Яге», «Чухонской фантазии» Даргомыжский продолжил линию, намеченную Глинкой в его «Камаринской», утвердив и в этом жанре идею народности в искусстве, идею, оплодотворившую творчество всех великих русских мастеров — славы и гордости народа.